

Девиантное поведение онлайн: от мониторинга до технологий помощи

Богданович Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФБОУ ВО МГППУ),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

Делибалт В.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФБОУ ВО МГППУ),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9586-3188>, e-mail: delibaltvv@mgppu.ru

В настоящее время преступность несовершеннолетних в России и за рубежом показывает устойчивую тенденцию к снижению, но многие ученые, анализируя данный феномен, отмечают, что это происходит из-за того, что дети и подростки ушли в виртуальную реальность, что привело к видоизменению девиантного поведения: появлению таких проявлений, как кибербуллинг, секстинг, грумминг и т. д. В связи с этим особую значимость приобретает проблема оказания психологической помощи в сети Интернет, начиная с мониторинга проявлений и заканчивая разработкой технологий помощи детям и подросткам, семьям и педагогам.

При формулировании концепции такой помощи нужно понимать, что акцент должен быть сделан не на коррекцию, а на психопрофилактику негативных онлайн явлений.

Соответственно, необходимо опираться на современное понимание психопрофилактики как «направления деятельности психолога, целью которого является предупреждение отклонений в развитии и поведении через создание условий для успешного формирования и развития личностных ресурсов, способствующих преодолению различных трудных жизненных ситуаций и влияющих на повышение устойчивости к неблагоприятным факторам» [1].

При реализации профилактического подхода необходимо опираться на понятие *«риск»* как любое условие или обстоятельство, которое повышает вероятность формирования проблемного или отклоняющегося поведения [2].

Но даже знание рисков еще не определяет возможность прогнозировать поведение того или иного человека. Необходимо еще выявить так называемые *уязвимости*, т. е. такие факторы, которые усиливают реак-

цию на риск [2]. Уязвимость повышает вероятность проявления поведенческих проблем, прежде всего для тех детей, которые к ней восприимчивы; она проявляется в виде эффекта взаимодействия.

Кроме того, необходимо еще учитывать и так называемые **защитные факторы**, т. е. факторы, повышающие устойчивость к действию неблагоприятных факторов риска [2]. Поведенческие нарушения возникают не у всех детей, подвергающихся риску.

Таким образом, в ходе профилактической деятельности необходимо проводить мониторинг: выделять факторы рисков, выявлять уязвимости, а также определять защитные факторы у несовершеннолетних и их окружения.

Существенную помощь в этой работе окажет метод структурированной оценки риска совершения правонарушений и возможностей ребенка (ОРВ) [3], который позволяет провести комплексный анализ ситуации, в которой оказались ребенок и его семья. Использование данной методики больше опирается на данные о несовершеннолетнем в его реальной (оффлайн) жизни. Однако на современном этапе не меньшее значение имеют индикаторы поведения подростка онлайн. В связи с этим хотелось бы расширить предложенные в традиционной форме данного метода факторы еще одним — «Поведение в Интернете». Современные дети и подростки проводят достаточно много времени в виртуальном мире и их действия там могут также носить девиантный характер, либо они могут сталкиваться с различными онлайн-рисками.

В настоящее время несовершеннолетние активно используют глобальную Сеть, наиболее популярными являются различные социальные сети. Как общение в оффлайн-реальности, так и общение в социальных сетях может содержать в себе потенциальные риски психологической безопасности пользователей. Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова [4] выделяют 4 вида таких рисков: контентные (просмотр пользователем информации, вызывающей у него стрессовую реакцию); коммуникационные (потенциальная возможность столкновения пользователя с различными нежелательными для него коммуникациями (различные формы кибербуллинга, сексуальных домогательств и др.); технические (трудности взаимодействия пользователя с сайтами/приложениями социальных сетей, а также взломом аккаунтов); потребительские (интернет-мошенничество — поддельные интернет-магазины, благотворительные фонды, фишинг и др.).

Жданова С.Ю. и Доронина В.Ф. в исследовании совладания с контентными рисками в социальных сетях у студентов [5] отмечают, что самым часто встречающимся контентным риском в социальных сетях является контент, содержащий нарушения норм морали и этики («амо-

ральность», «агрессивный настрой», «нецензурная брань» и «жестокость» и др.), второе место по частоте встречаемости занимает информация, влияющая на психическое состояние («шокирующий контент», «нарушение психики человека», «информация, загружающая мозг» и т. п.). Третьим по частоте встречаемости в социальных сетях является контент, связанный с распространением информации о насилии и причинении физического вреда («видео с издевательствами над кем-то», «группы о похудении и романтизирующие увечья», «пропаганда насилия», «расчлененка», «суицидальная» и др.), а также ложная информация.

Таким образом, можно говорить о том, что те или иные факторы риска в онлайн-реальности могут повышать вероятность формирования проблемного или отклоняющегося поведения, либо психического состояния, способствующего таким проявлениям, однако вопрос заключается в том, к чему именно будет уязвим тот или иной пользователь, поскольку уязвимость усиливает реакцию на риск, а также какими защитными факторами, повышающими устойчивость к действию неблагоприятных факторов риска, обладает пользователь.

К сожалению, на данный момент вопрос о взаимосвязи онлайн- и офлайн-поведения не имеет достаточного количества исследований [6], чтобы утверждать об их жесткой взаимосвязи, однако для профилактики проявлений девиантного поведения важно собирать информацию из всех зафиксированных источников.

Соответственно, на данный момент можно лишь смоделировать ряд обобщенных индикаторов онлайн-поведения, которые имеют тревожные признаки девиантного поведения и которые можно включить в метод структурированной оценки риска и возможностей (ОРВ).

Для каждого фактора риска необходимо указать, имеются ли какие-либо ресурсы. Например, несмотря на большое количество времени, проведенного в сети Интернет, несовершеннолетний пользуется в основном образовательными или развивающими ресурсами (например, учится английскому или смотрит обучающие видео в соответствии со своим хобби, ведет блог, в котором обсуждает свои путешествия с семьей). Однако будем помнить, что низкий уровень риска не обязательно свидетельствует о наличии ресурса. Это относительно независимые показатели.

В графе, где можно привести комментарии описательного характера и указать источник информации, на который опирается оценка, необходимо отметить, насколько поведение несовершеннолетнего в Интернете носит открытый или закрытый характер (есть ли фейковые аккаунты).

1. Большую часть свободного времени проводит в Интернете.

Этот пункт следует отметить, если несовершеннолетний проводит более 6 часов за компьютером, ноутбуком, планшетом или телефоном в учебный день или более 8 часов в выходные.

2. Общается с людьми, с которыми не знаком в реальной жизни, в том числе с людьми значительно старше себя.

Этот пункт необходимо отметить в случае, если несовершеннолетний не может или не хочет рассказывать о своих друзьях онлайн, если он утверждает, что познакомился с этими людьми в Сети случайно или в рамках сообщества (игры) и они проявляют инициативу по поддержанию контакта с ним (первые ему пишут, стараются узнать подробности его жизни и т. д.).

3. Не имеет цели для посещения сети Интернет, кроме поиска чего-то нового.

В этом пункте важно отметить, есть ли у несовершеннолетнего какие-либо цели (это может быть ресурсом, но может быть и риском, если цель — получить то, чего не хватает в реальной жизни).

4. Имеет аккаунт с визуальной, аудиальной или иной информацией, имеющей отношение к девиантной субкультуре.

Этот пункт необходимо отметить при наличии признаков интереса к криминогенным субкультурам (например, экстремистского плана). Однако не менее важно отмечать признаки депрессии или признаки ПТСР.

5. Участвовал или был свидетелем негативных проявлений в сети Интернет.

Данный пункт следует отметить, если несовершеннолетний жаловался на столкновение с негативным контентом (порнографического, экстремистского или иного плана), а также был жертвой или свидетелем кибербуллинга, секстинга и т. д.

6. Принимает участие в интернет-сообществах, которые требуют сокрытия информации.

В этом пункте необходимо отметить, состоит ли подросток в закрытых сообществах, в первую очередь тех, которые имеют «знаковые» названия. В ходе беседы с ним можно отметить, как он характеризует эти группы, насколько охотно готов обсуждать свое членство в них. В случае наличия фейковых аккаунтов тоже стоит здесь это отметить.

По результатам проведенного анализа необходимо указать цели индивидуального социально-психологического сопровождения конкретного случая. План работы составляется с учетом возможностей (ресурсов) профилактического пространства и возможностей конкретного ребенка воспринять ту помощь (услугу), которая планируется. Кроме того, должны быть включены средства достижения цели.

На наш взгляд, это самая важная часть работы психолога в ходе психопрофилактики, так как диагностический этап позволяет собрать и структурировать информацию, а на этапе планирования уже можно говорить о собственно оказании психологической помощи.

Однако помощь не должна ограничиваться только психологической, поэтому рекомендуется собрать консилиум в рамках того учреждения, в котором работает данный специалист. В первую очередь, участие в таком консилиуме должны принять те специалисты, которые включены или будут включены в работу с данным несовершеннолетним и его семьей. Обращаем внимание на то, что на данный консилиум необходимо пригласить не только внутренних специалистов (психолога (возможно клинического психолога), дефектолога (логопеда), врача (например, психиатра), педагога и т. д.), но и внешних специалистов (специалиста органов опеки и попечительства, инспектора по делам несовершеннолетних и т. д.) Перечень специалистов зависит от тех сфер риска и возможностей, которые были выделены на предыдущих этапах.

В начале консилиума специалист, ведущий данный случай, делает доклад с изложением собранной информации по данному несовершеннолетнему в соответствии с данной методикой и обосновывает выбранную степень контакта. Приглашенные специалисты могут дополнять информацию, что вносится в протокол заседания консилиума, а также в бланки методики.

На этапе планирования соответственно каждой сфере определяются цели индивидуальной помощи несовершеннолетнему и его семье.

Данные цели должны соответствовать следующим требованиям: 1) конкретность (цель должна быть описана как определенный результат, а не процесс); 2) измеримость (должны быть методики измерения, которые позволят определить, достигнута цель или нет); 3) достижимость (цель должна входить в зону компетентности специалистов, а также быть по силам клиентам); 4) актуальность (она должна быть важна для клиента) 5) ограниченность во времени (реализация данной цели должна занимать определенный посильный для всех сторон промежуток времени). Кроме того, цель должна быть сформулирована в положительном ключе (без отрицательных характеристик).

Например, при обнаружении проблемного онлайн-поведения можно сформулировать следующую цель: сформировать критичное отношение к мультимедийному контенту, просоциальные установки в контексте поведения в онлайн.

Далее по выдвинутым целям каждый из приглашенных специалистов предлагает свой план работы с несовершеннолетним и его семьей. Данный план вносится в протокол решений консилиума, и в дальней-

шем должна быть назначена дата следующего консилиума, где будут подведены итоги (достигнуты или не достигнуты поставленные цели). На основе решений консилиума должна разрабатываться индивидуальная программа помощи, выполнение которой позволяет нормализовать поведение ребенка.

Выполнение индивидуальной программы может контролироваться с помощью **карты индивидуальной профилактики или социального сопровождения**, в которой указываются все этапы и элементы работы с ребенком и его семьей, а также фиксируется информация о деятельности всех органов, организаций и учреждений, действующих в интересах ребенка.

Было бы важно формировать банк профилактических программ и технологий, позволяющий в случае необходимости оперативно находить удобный инструмент для каждого последующего случая. Для решения этой задачи можно опираться на классификацию технологий (проблемно-ориентированные, технологии видов и направлений деятельности психолога, разработки концепции психологической службы, методические и т. д.).

Особое внимание стоит обратить на разработку технологий помощи несовершеннолетним онлайн и офлайн в соответствии с теми рисками, которым он подвергается в сети Интернет.

Трансформация социальной ситуации несовершеннолетних разных возрастов, которая происходит на фоне изменения культурно-исторического контекста и, в частности, цифровизации, ставит перед наукой и практикой задачи, связанные с разработкой алгоритмов и моделей помощи в интернет-пространстве и социальных сетях. В зарубежной научно-практической литературе выделяются такие технологии, как онлайн-стритворк (работа с различными видами кибер-рискованного поведения), гейткипер-тренинг (работа с суицид-направленным онлайн-поведением), онлайн-консультирование людей разных возрастов и др. Отдельно следует рассматривать разработку информационных онлайн-площадок, которые направлены на просвещение пользователей сети Интернет и распространение информации о центрах помощи и способах самопомощи, а также развитие групп взаимопомощи в социальных сетях. В России психологи различных систем и ведомств (образования, социальной защиты и др.) также стоят перед необходимостью освоения данных компетенций. Более того, в профессиональном стандарте «Психолог в социальной сфере» выделена отдельная профессиональная функция, связанная с работой психолога в сети Интернет [2]. Вместе с тем исследователям и практикам еще предстоит накопить и обобщить результаты исследований, оценки эффективности технологий и про-

грамм помощи в онлайн-среде и разработать образовательные программы для специалистов.

Литература

1. *Богданович Н.В., Делибальт В.В.* Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 1–14. doi:10.17759/psylaw.2020100201
2. *Савина Н.Н.* Факторы защиты и факторы риска делинквентного поведения подростков / Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4 (82). С. 92–95.
3. Методическое руководство по использованию метода «Оценки рисков и возможностей» (ОРВ) в организации социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. М., РБФ НАН, 2009. 196 с.
4. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
5. *Жданова С.Ю., Доронина В.Ф.* Совладание с контентными рисками в социальных сетях у студентов / Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. № 1. С. 36–43.
6. Children's online activities, risks and safety. A literature review by the UKCCIS Evidence Group / Livingstone S., Davidson J., Bryce J., et al. 2017.

Сведения об авторах

Богданович Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

Делибальт Варвара Васильевна, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация ORCID <http://orcid.org/0000-0002-9586-3188>, e-mail: delibaltvv@mgppu.ru